

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.19>

Влавацкая Марина Витальевна, Зайкина Злата Михайловна

КОМБИНАТОРНАЯ ПАРЕМИОЛОГИЯ КАК ОБЛАСТЬ ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ ПАРЕМИЙ

Статья посвящена комбинаторной паремиологии как отдельной области комбинаторной лингвистики, изучающей преобразование традиционных паремий (поговорок, пословиц, афоризмов и т.п.) в новые паремии (антипословицы). Причиной модификации паремий являются изменения в жизни и быте определённого этноса. Особое внимание в работе уделяется механизмам образования новых паремий, включающих структурную, семантическую и функциональную трансформацию паремий. Динамический анализ данных типов паремиологических единиц позволяет выявить их семантическую эволюцию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 88-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Некипелова И. М. Глобализация языка: неизбежность или необходимость? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/globalizatsiya-yazyka-neizbezhnost-ili-neobhodimost> (дата обращения: 30.08.2018).
8. Хаматова А. А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI в. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 9-13.
9. 郭鸿杰, 周芹芹. 现代汉语新词语的构词特点 (Го Хунцзе, Чжоу Цинцин. Особенности словообразования неологизмов в современном китайском языке) [Электронный ресурс] // 解放军外国语学院学报. Journal of PLA University of Foreign Languages. 2003. Vol. 26. № 4. July (Вестник Института иностранных языков НОАК. 2003. Т. 26. № 4. Июль). URL: <https://wenku.baidu.com/view/afbf37f9c9d376eeaeaad1f34693daef5ef713de.html?from=search> (дата обращения: 13.06.2018).
10. 最新中国互联网发展报告(第40次) (Доклад о развитии Интернета в Китае (№ 40)) [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/162387823_114885 (дата обращения: 15.06.2018).

NEOLOGISMS OF THE MODERN CHINESE LANGUAGE IN THE INTERNET COMMUNICATION

Bayartueva Elena Zhargalovna, Ph. D. in History
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude
lenabayar@mail.ru

The article is devoted to the study of the Chinese neologisms widely used in the Internet communication. The author summarizes new material on the topic, analyses the lexical units selected in the course of the study of the Chinese Internet discourse. The paper considers the factors influencing the formation of the Internet neologisms in the Chinese language, identifies a number of their lexical-semantic groups. The author makes a conclusion about the inevitability of changes in the word-formation system of the Chinese language under the influence of the Internet environment in the context of linguistic space globalization.

Key words and phrases: Chinese language; neologisms; Internet communication; Internet language; abbreviation.

УДК 81'373

Дата поступления рукописи: 26.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.19>

Статья посвящена комбинаторной паремиологии как отдельной области комбинаторной лингвистики, изучающей преобразование традиционных паремий (поговорок, пословиц, афоризмов и т.п.) в новые паремии (антипословицы). Причиной модификации паремий являются изменения в жизни и быте определённого этноса. Особое внимание в работе уделяется механизмам образования новых паремий, включающих структурную, семантическую и функциональную трансформацию паремий. Динамический анализ данных типов паремиологических единиц позволяет выявить их семантическую эволюцию.

Ключевые слова и фразы: комбинаторная лингвистика; комбинаторная паремиология; новая паремия; трансформация паремий; синтагматика; комбинаторика; комбинаторные механизмы.

Влавацкая Марина Витальевна, д. филол. н., доцент
Зайкина Злата Михайловна
Новосибирский государственный технический университет
vlavaczkaya@corp.nstu.ru; zajkina@corp.nstu.ru

КОМБИНАТОРНАЯ ПАРЕМИОЛОГИЯ КАК ОБЛАСТЬ ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ ПАРЕМИЙ

1. Введение

Исследования в области комбинаторной лингвистики, изучающей синтагматические отношения языковых единиц и их комбинаторный потенциал, приобретают все большую актуальность, что связано с особым интересом языковедов к исследованию функционально-речевого аспекта языка, проблемам изучения механизмов развития значений слова, вопросу о языковой норме и т.д. [1; 4; 6; 7; 10; 13].

В то же время весьма актуальными являются исследования значений единиц языка, отражающих национально-культурное понимание окружающей действительности, а также их семантические изменения, происходящие под влиянием экстралингвистических факторов. Последствия подобных изменений – это различного рода модификации, которые наблюдаются в таких паремиологических единицах языка, как пословицы, поговорки, афоризмы и т.д.

Актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью изучения проблем эволюционной семантики и потребностью многоаспектных исследований паремиологического материала в разных языках.

Как известно, исследованием паремиологических единиц занимается паремиология, цель которой – определение закономерностей образования паремий, выявление их объективных характеристик, синтаксической структуры, функциональных свойств, а также особенностей их бытования в языке и речи [2; 11]. Однако, как показывают результаты изучения паремиологического фонда разных языков, в группу данных единиц входят не только паремии – традиционные пословицы, поговорки, афоризмы и т.д., но и новые паремии,

или антипословицы, – вторичные языковые единицы, обычно образовавшиеся в результате трансформации паремий [5; 9; 14], например, в русском языке: *Без труда не выловишь и рыбку из пруда* => *Без труда и блоху не поймаетишь*; *Работа не волк, в лес не убежит* => *Работа не зайчик, за бархан не убежит* [9]; в английском языке: *As a man sows, so shall he reap* [5]. / *Что посеешь, то и пожнёшь* => *As it shows, so shall you sweep*. / *Как ты это покажешь, так тебе и аплодировать будут*; *A stitch in time saves nine*. / *Один стежок, сделанный своевременно, стоит девятого* => *A stitch in time saves a lot of things*. / *Один стежок, сделанный своевременно, стоит многого* [15] и т.д.

Новую паремию можно определить как языковую единицу, созданную посредством изменения структурно-семантического состава традиционной паремии либо вновь образованную по традиционной паремичной модели. В большинстве случаев – это «трансформант паремии», порождающий иные, чем в норме и узусе, средства выражения определённого содержания или объективирующий новое содержание при сохранении или изменении старой формы [3, с. 143].

Рассмотрим подробнее примеры трансформации паремий. Так, паремии *Терпение и труд всё перетрут* и «Авось» *да «как-нибудь» до добра не доведут* [5] преобразуются в одну новую паремию *Терпение и труд до добра не доведут* [9] посредством замены компонентов *всё перетрут* на *до добра не доведут*. В результате трансформации данных паремий, имеющих значение «необходимо прилагать усилия при выполнении работы», образуется паремия с новым, практически противоположным значением «труд как пагубная деятельность».

Американская паремия *Doing is better than talking* [5]. / *Лучше сделать, чем сказать*, – трансформируется в новую единицу в результате добавления компонента **long**: *Doing is better than long talking* [15]. / *Лучше делать, чем долго говорить*. Выделенный компонент **long** не меняет значения исходной паремии, а только детализирует его, подчёркивая смысл «преимущество действий над долгими обсуждениями».

Необходимость описать специфику механизмов образования и модификации известных паремиологических единиц, в том числе с учётом переосмысления носителем языка феноменов действительности, обусловливает выделение особого раздела науки о языке – комбинаторной паремиологии, – находящегося на пересечении паремиологии и комбинаторной лингвистики.

Цель статьи – обосновать выделение данного раздела, который изучает комбинаторные способы образования новых паремий, их структурно-семантические классификации и механизмы формирования, факторы и причины окружающей действительности, повлиявшие на создание данного типа паремиологических единиц, и т.д.

Научная новизна работы заключается в выделении новой области комбинаторной лингвистики – комбинаторной паремиологии, изучающей способы трансформации паремий, рассматривающей понятия «паремия» и «новая паремия» в их структурно-семантической оппозиции и динамике, а также выявляющей механизмы образования новых паремий и определяющей экстралингвистические причины их появления и т.д. При этом основным методом исследования паремии и её трансформанта (новой паремии) и определения эволюционной семантики является динамический анализ.

2. Теоретические основания комбинаторных модификаций паремий

Изменения значимости объектов или явлений действительности для носителей конкретной лингвокультуры ведут к «перелому» их уже сформированного сознания, а вместе с тем и представлений этноса о данном объекте или явлении действительности. Так как сознание человека тесно связано с языковым мышлением, то все изменения, которые происходят в нём, отражаются и в значениях паремиологических единиц. Трансформация паремий в новые паремии часто осуществляется посредством структурной и функционально-семантической модификации, при которой используются определённые комбинаторные механизмы: перестановка, добавление, усечение компонентов паремий, смысловая переоценка, изменение цели высказывания и т.д.

Результатом модификации представления о том или ином явлении окружающего мира, отражённого в новой паремии, становится выявленная *семантическая динамика*, иначе говоря, обнаруженное изменение отношения носителей какого-либо языка к определённому объекту или явлению окружающего мира, обусловленного экстралингвистическими причинами, а именно – изменением уклада жизни, истории, культуры, которое и влечёт за собой изменения в семантике и структуре традиционных паремий. По наблюдениям многих исследователей, в последнее время всё активнее стали использоваться те трансформационные структуры, которые возникли в качестве реакции на перемены в разных сферах жизни нации – политической, экономической, духовной и других. Например, паремия *На Бога надейся, а сам не плошай* [5] трансформируется в новые паремии: *ЖЭКу доверяй, но и сам не плошай*; *На рынок надейся, а сам не плошай*; *На академию надейся, но сам не плошай*; *На государство надейся, но и сам не плошай* [9] и т.д. Так, посредством структурных и функционально-семантических трансформаций паремий изменяются их значения. Как показывают результаты исследования, модифицированные единицы несут в себе новый смысл как отражение изменённого отношения носителя языка к тому или иному объекту или явлению действительности.

Процесс преобразования паремий в новые паремии, согласно положениям комбинаторной лингвистики, может рассматриваться в комбинаторно-синтагматическом аспекте. Как известно, синтагматика определяется как отношение единиц языка в одной позиции, которые рассматриваются как позиционно упорядоченные, на речевом уровне она проявляется в сочетаемости языковых единиц, комбинаторика же подразумевает составление и подстановку знаков языка, вместе создающих языковую единицу вышележащего уровня.

Комбинаторика, согласно концепции М. М. Маковского, «присутствует на всех уровнях языка и является основным принципом организации всех без исключения языковых единиц, формой их существования, эволюции и взаимодействия» [8, с. 5-7]. Комбинаторика как свойство языковых единиц способствует решению

задач, обусловленных экстралингвистическими факторами и заданным говорящим смыслом. Синтагматика и комбинаторика пересекаются и находятся между собой в эквиополентной оппозиции.

При преобразовании паремий в новые паремии роль синтагматики состоит в выстраивании единиц данного уровня в линейную последовательность в плане выражения, комбинаторика играет роль семантического ограничителя.

В рамках комбинаторной паремиологии трансформация паремии в новую паремию осуществляется в соответствии со следующими положениями:

- решением коммуникативной задачи – отражением вновь появившихся признаков объекта или явления окружающей действительности, а следовательно, и в новообразованных и измененных паремиологических единицах, которые уже содержат семантические признаки изучаемого явления действительности;
- условием реализации поставленной задачи – применением основных правил сочетаемости компонентов паремий для образования новых паремий в целях репрезентации вновь появившихся экстралингвистических признаков;
- выбором конкретных языковых единиц для точного отражения нового смысла.

3. Комбинаторные механизмы образования новых паремий

Основываясь на приведённых выше положениях и изучении языкового материала, можно выделить следующие комбинаторные механизмы образования новых паремий:

1) **структурный**, включающий экспликацию, импликацию, замену компонентов паремии, образование новых паремий по модели афоризмов или других пространственных текстов, контаминацию, комбинированный тип образования новых паремий, например, в русском языке: *Куй железо, пока горячо* => *Куй железо, пока не поздно*; *Глаза бояться, а руки делают* => *Глаза боятся, а руки лезут* [9]; в английском языке: *No cross, no crown*. / *Нет креста, нет и короны* => *No cross, no light*. / *Нет креста нет и света*; *No song, no supper*. / *Нет песни, нет и ужина* => *No song, no nest* [15]. / *Нет песни, нет и гнезда*;

2) **семантический**, включающий частичную и полную буквализацию паремий. Например, при полной буквализации все компоненты паремии употребляются в прямом значении, а при частичной буквализации, соответственно, не все компоненты языковой единицы употребляются в прямом значении: например, известная паремия *Назвался груздем, полезай в кузов* [5] трансформируется посредством использования компонента *полезай в кузов* в прямом значении, как в следующем контексте, выявленном методом лингвистического наблюдения: *Приезжий уговаривал водителя довезти его до места назначения минут 10, потом водитель сказал: «Назвался груздем, полезай в кузов»*;

3) **функциональный**, включающий изменение цели высказывания паремий, предполагает изменение их коммуникативной направленности, являющейся семантико-функциональной категорией языка. Изменение цели высказывания паремии может сопровождаться частичной или полной буквализацией [12, с. 30]. Например: *Новая метла по-новому метёт?* – этот вопрос касается изменения ситуации на предприятии, где сменилось руководство, или *Своя рубашка ближе к телу?* – этот вопрос касается ситуации собственного благополучия кого-либо, которое дороже интересов других людей;

4) **структурно-семантический**, включающий комплекс комбинаторных механизмов и предполагающий образование новых паремий в результате модификации как их значения, так и синтаксической структуры, например: *Глаза боятся, а руки-крюки*; *Без труда и блоху не поймаетшь* [5]; *Любишь кататься, но санки за тебя никто возить не будет* (экспликация + импликация) [9].

Рассмотрим примеры реализации структурного механизма.

Первый – **замена компонентов паремии**, например: *Работа не волк, в лес не убежит* [5] указывает на необязательность выполнения работы в срок. Однако с течением времени семантика данной единицы меняется и влечёт за собой структурную модификацию паремии, а именно замену компонентов *в лес не убежит* на *но что-то звериное в ней есть*, в результате которой образуется новая паремия *Работа не волк, но что-то звериное в ней есть* [9], которая отражает отношение носителей русского языка к работе как к тяжёлой деятельности, ведущей к физическому истощению и умственному утомлению человека.

Второй механизм – **экспликация**, т.е. добавление компонентов. Например, американская паремия *Many hands make light work* (рус. экв. *Когда рук много, работа спорится*) [5] отражает преимущество коллективной работы: чем больше людей выполняет одно дело, тем быстрее оно будет завершено. Однако с течением времени социальные ценности меняются. Одной из основных ценностей становится размер оплаты за проделанную работу. Новая паремия *Many hands make light work... and a heavy payroll* (рус. экв. *Когда рук много, работа спорится... но оплачивается низко*) [15] модифицируется исключительно по экстралингвистической причине – недовольству американцев низкой оплатой коллективного труда, вследствие чего на первый план выходит семантика финансовой неудовлетворенности.

Третий механизм – **импликация**, или удаление одного или нескольких компонентов паремии. Например, в немецкой паремии *Arbeit schändet nicht*. / *Работа не позор* акцентируется важность трудовой деятельности. Однако с течением времени паремия *Arbeit schändet nicht* обретает новую семантику, отражающую пагубность работы, и трансформируется в новую паремию: *Arbeit schändet* [14]. / *Работа – позор*, – путём сокращения компонента *nicht*.

Четвёртый механизм – **контаминация**, или возникновение новой паремии в результате смешения частей двух разных паремий. Например, в русской паремии *Любишь кататься – люби и саночки возить* [5] отражается идея о том, что что-то приятное можно получить, если будешь затрачивать для этого свои силы. Однако данная паремия трансформируется в новую паремию при помощи контаминации, а именно –

Любишь кататься – имей сто рублей, т.е. при перестановке компонентов двух паремий: *Любишь кататься – люби и саночки возить* + *Не имей 100 рублей, а имей сто друзей* [9]. Таким образом, новая паремия приобретает значение: «получить удовольствие можно только при наличии денег».

Пятый механизм – **комбинированный тип** трансформации паремий. Например, в американской паремии *Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise* (рус. экв. *Если рано ложишься и рано встаёшь, то здоровье, богатство и ум наживёшь*) [5] подчёркивается преимущество соблюдения режима дня для здоровья человека. Однако в результате экстралингвистических причин данная паремия трансформируется в новую паремию *Early to rise and early to bed makes a man socially dead* (рус. экв. *Если рано ложишься и рано встаёшь, то со скуки помрёшь*) [15], в которой высмеивается важность соблюдения строгого режима дня в пользу отступления от жёсткого распорядка.

Приведённые примеры свидетельствуют:

- о способности традиционных паремий трансформироваться в новые паремии в соответствии с основными положениями о комбинаторике элементов паремий в русском, английском и немецком языках;
- об образовании новых паремий при помощи соответствующих комбинаторных механизмов, отвечающих положениям комбинаторной лингвистики;
- об отражении динамических изменений семантики паремиологических единиц, сформированных под влиянием экстралингвистических факторов и участвующих в трансформации паремий в новые паремии.

4. Выводы

Представленные в статье вопросы изучения структурно-семантической и функциональной трансформации паремий являются актуальными в современном языкознании и обуславливают выделение комбинаторной паремиологии, изучающей комбинаторные механизмы преобразования паремий в новые паремии. Изучение семантики паремий и их структурных и функциональных трансформаций позволяет определить семантическую динамику отражения деятельности и жизни человека в рамках отдельно взятой лингвокультуры.

Как показывает данное исследование, преобразование паремий в новые паремии обусловлено экстралингвистическими причинами, а в их основе, как правило, лежит принцип комбинаторики элементов паремии, включающий структурную трансформацию (импликацию, замену компонентов паремий, экспликацию, контаминацию, комбинированный тип образования новых паремий), семантическую (полная и частичная буквализация) и функциональную (изменение цели высказывания).

Таким образом, изучение и теоретическое описание способов модификации паремий в новые паремии, структурно-семантические классификации и механизмы формирования последних, экстралингвистические факторы и причины, повлиявшие на создание данного типа паремиологических единиц, правила сочетания компонентов паремий, в результате которых образуются новые паремии, а также наличие специального инструмента исследования – динамического анализа обосновывает выделение отдельного раздела комбинаторной лингвистики – комбинаторной паремиологии.

Список источников

1. **Архипова Е. И.** Механизмы образования безэквивалентных словосочетаний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). Ч. 1. С. 27-30.
2. **Борщева О. В.** Паремиология русского языка в традиционной и современной картинах мира (на материале пословиц о труде) // Известия Саратовского университета. 2011. № 4. С. 6-10.
3. **Бутько Ю. В.** Ассоциативный контекст и его реализация в новых паремиях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 6. С. 142-153.
4. **Влавацкая М. В., Коршунова А. В.** Функционально-семантический анализ как метод лингвистического исследования (на материале английских окказиональных словосочетаний) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 2. С. 35-44.
5. **Дубровин Н.** Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / A Book of English and Russian Proverbs and Sayings. М.: Просвещение, 1993. 349 с.
6. **Зайкина З. М.** Динамика представления русских о трудовой деятельности (на материале традиционных и новых паремий) // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. Новосибирск: СибАК, 2017. С. 75-83.
7. **Кокова А. В.** Иерархическая модель стилистической нормы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (39). С. 62-72.
8. **Маковский М. М.** Лингвистическая комбинаторика: опыт топологической стратификации языковых структур. М.: URSS, 2006. 231 с.
9. **Мокиенко В. М., Вальтер Х.** Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). СПб.: Нева, 2008. 384 с.
10. **Онал И. О.** «Коллокация» и «коллигация»: динамика развития значений // Язык и культура: сборник материалов XXX международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 13 июля, 9 августа, 30 августа 2017 г.). Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 33-39.
11. **Ошева Е. А.** Паремиологическое пространство: дискуссионные вопросы // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2013. № 1 (1). С. 75-88.
12. **Федорова Н. Н.** Современная трансформация русских пословиц: дисс. ... к. филол. н. Псков, 2006. 231 с.
13. **Цвенгер Л. В.** Коллокации с компонентом «оранжевый» в газетных корпусах русского и английского языков // Наука. Технологии. Инновации: сборник научных трудов (г. Новосибирск, 4-8 декабря 2017 г.): в 10-ти ч. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2017. Ч. 8. С. 519-523.
14. **Gossler E.** Besser arm dran als Bein ab. Anti-Sprichwörter und ihresgleichen. Wien: Präsens, 2005. 135 S.
15. **Mieder W., Litovkina A. T.** Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs. Burlington, Vt.: University of Vermont, 2002. 260 p.

COMBINATORIAL PAROEMIOLOGY IN THE STUDY OF NEW PAROEMIAS

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor

Zaikina Zlata Mikhailovna

Novosibirsk State Technical University

vlavaczkaya@corp.nstu.ru; zajkina@corp.nstu.ru

The article focuses on combinatorial paroemiology as a special branch of combinatorial linguistics studying the transformation of traditional paroemias (sayings, proverbs, aphorisms, etc.) into new paroemias (anti-proverbs). Paroemias modifications are caused by changes in the everyday life of a certain ethnos. Special attention is paid to the mechanisms of paroemias formation including structural, semantic and functional transformation of paroemias. The dynamic analysis of these types of paroemiological units allows identifying their semantic evolution.

Key words and phrases: combinatorial linguistics; combinatorial paroemiology; new paroemia; transformation of paroemias; syntagmatics; combinatorics; combinatorial mechanisms.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 22.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.20>

В статье рассматриваются лексические особенности первой печатной чешской Библии – Пражской Библии (1488) – в сопоставлении с редакциями рукописных переводов. Описывается историко-культурный контекст появления библейского перевода 4-й редакции. Основной проблемой является вопрос о присутствии особого теологического подхода переводчиков утраквистской среды. Делается вывод о том, что, хотя текст соблюдает линию предыдущей переводческой традиции, при этом в нем содержится набор нововведений (разъяснение значений слов, лексика современного быта, вариативность перевода, внимательный подход к переводу теологических понятий).

Ключевые слова и фразы: чешский библейский перевод; древнечешский язык; Пражская Библия; первые печатные издания Библии; богословская правка.

Джункова Катарина

Санкт-Петербургский государственный университет

katarina.dzunkova@seznam.cz

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕЧЕШСКОГО ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА В ПРАЖСКОЙ БИБЛИИ (1488)

Пражская Библия (“Bible Pražská”, 1488; далее – BiblPraž) – перевод Священного Писания на чешский язык, возникший в среде пражских утраквистов (от выражения *sub utraque specie* – «под двумя видами» – причастие мирян хлебом и вином), представляет собой первую печатную Библию на славянском языке и занимает важное место среди печатных Библий на живых европейских языках. Ей предшествовали только печатные библейские переводы на немецком (1466), итальянском (1471) и валенсийском (1478) языках. Эти ранние издания Библии предназначены для домашнего чтения, чтобы слушатель/читатель лучше ознакомился с текстом Священного Писания в общем и лучше понял значение литургических чтений, так как литургия велась исключительно на латинском языке. Чешский утраквизм возник в допечатную эпоху и представляет собой раннюю реакцию на католицизм, опережая лютеранство почти на столетие.

Пражская Библия, представляющая собой четвертую редакцию чешского перевода, была создана в 80-х гг. XV века в историческом районе Праги – Старе-Место. В приложении в конце книги можно найти сведения об участии городских патрициев в качестве издателей, но имена переводчиков не указаны. По всей видимости, они происходили из среды университетских магистров и членов утраквистской нижней консистории, существовавшей во время вакантного престола пражского архиепископа (1471-1561). Текст перевода был переиздан с исправлениями в 1489 г. конкурирующим печатным двором в городе Кутна Гора (“Bible Kutnohorská”).

Цель статьи – выявить лексические особенности 4-й редакции древнечешского библейского перевода на материале Евангелия от Иоанна Библии Пражской; определить следы возможного богословского подхода переводчиков среди нововведений; ответить на вопрос: пытались ли переводчики в новой редакции разъяснить латинское богослужение или же имели богословскую задачу – добиться у читателя особого понимания Святого Писания.

В настоящей статье ставятся задачи сравнить перевод Евангелия от Иоанна в Библии Пражской с переводами предшествующих редакций, чтобы выявить отличия нового утраквистского перевода и среди употребленных новых лексических единиц определить возможный богословский подход переводчиков.

Изучение четвертой редакции чешской Библии весьма актуально в современной славистике. Текст Пражской Библии не был до сих пор подвержен подробному анализу за исключением сжатого изложения в монографии В. Кыаса [14, s. 125-130], краткого исследования книги Откровения Иоанна Богослова в монографии